

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Владимир Степанович ВОЛЧЕНКОВ, заместитель директора по учебной работе Института инклюзивного образования БГПУ им. М. Танка, кандидат психологических наук

Современное научное общество феномену семьи уделяет достаточно много внимания, семья выступает объектом исследования специалистов, работающих в разных областях: педагогике, социологии, экономике, демографии. Особенно широко представлены исследования по психологии семьи, включающие изучение супружеских и детско-родительских отношений, психологические условия благополучия семьи, семейное воспитание, закономерности функционирования разных типов семей и т.п. Неизменный интерес к семье связан с той важной ролью, которую она играет в жизни современного общества, обеспечивая не только его воспроизводство, но, прежде всего, семья является одним из основных источников социальных установок, ценностных ориентаций субъекта.

Семья, являясь социальным институтом общества, испытывает на себе влияние изменений, происходящих в обществе. В последние годы в западной культуре ощущается ослабление связей семьи с обществом, что негативно влияет как на саму семью, так и на общество в целом. В частности, все чаще поднимается вопрос о сохранении (и даже – восстановлении!) традиционных семейных ценностей, необходимости психологической подготовки молодежи к семейной жизни.

В связи с этим актуальным может быть признан вопрос изучения ценности семьи у современной студенческой молодежи, которая находится в ситуации, когда процессы трансформаций в различных областях жизни приобретают очень динамичный характер, отмечается быстрая смена системы ценностей общества. В данных условиях наиболее чувствительной к происходящим изменениям является именно студенческая молодёжь, так как студенческий возраст отличается активной интериоризацией социальных ценностей в связи с продолжающимся процессом построения индивидуального жизненного плана. Кроме того, ценность семьи в общей иерархии ценностей молодого человека можно признать одним из критериев социальной зрелости личности, что согласуется с мнением П.М. Якобсона, который считает, что социальная зрелость выражается в том, «насколько адекватно понимает человек своё место в обществе, каким мировоззрением или философией он руководствуется, каково его отношение к институтам общества ..., своим обязанностям и своему труду» [11, с. 142].

Целесообразность исследования ценности семьи у студенческой молодежи, вступающей в период ранней взрослости, обуславливается также и тем обстоятельством, что социальная ситуация развития в данном периоде характеризуется рядом значимых событий в жизненном пути личности, когда наряду с получением и завершением образования, приобщением к профессиональной деятельности и её освоением, актуальным становится вопрос вступления в брак, рождения и воспитания детей [2, с. 133; 3, с. 24; 5, с. 43; 7, с. 9-10, с. 59-60; 10, с. 5]. К началу ранней взрослости личность приходит, как правило, с относительно сформированной и стабилизовавшейся системой ценностей, являющихся выражением имеющихся личного мировоззрения и жизненной позиции, с целостным образом «Я», готовностью к дальнейшему саморазвитию, связанному с семейными и профессиональными намерениями. Эти положения находят своё подтверждение в работах Б.Г. Ананьева [2] и В.С. Мухиной [8, с. 421].

В исследованиях Л.В. Бороздиной и О.Н. Молчановой указывается, что в обсуждаемом возрастном периоде завершается переход от юности к взрослости. Здесь на основе ранее принятых решений человек вносит коррективы, касающиеся общего стиля жизни и конкретизации задач на будущее, коррекции «ценностных ориентаций в отношении с их новым «взрослым» статусом и новыми жизненными планами» [3, с. 24].

Ценность семьи для человека, вступающего в раннюю взрослость подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями [3, 6]. Отмечается, что как женщины, так и мужчины при определении своей идентичности в ранней взрослости считают свои семейные роли важными и необходимыми. «...Ответы не менее 90% мужчин и женщин указали... что их семейные роли и обязанности являются важнейшими компонентами при определении себя» [6, с. 695]. Г.С. Абрамова указывает, что психологическим критерием наступления ранней взрослости является возникновение потребности и готовности человека к созданию собственной семьи и освоению социальной роли родителя [1, с. 581]. Проблему освоения родительской роли как одной из жизненных задач ранней взрослости, Г.С. Абрамова рассматривает в связи с освоением человеком самой идеи о смысле жизни [1].

Стремление к достижению актуальных возрастных задач, определяемых ценностями личности, предъявляет к человеку особые требования, успешность реализации задач обеспечивается уровнем зрелости личности. В то же время, сам процесс «переживания» [4] этих ценностей может рассматриваться как наполнитель, или содержание, процесса развития личности, так как требования и обязательства родительства способствуют дальнейшему её развитию. Можно предполагать, что любовь к ребенку и/или

супругу, основанная на чувстве близости и генеративности, способствует обретению смысла жизни (или нового её смысла) в любви к другому. Это, в свою очередь, делает жизнь человека насыщенной и интересной и, что ещё более важно, — осмысленной. Наличие же осознаваемого смысла жизни является источником активности, а значит, и дальнейшего развития личности.

Таким образом, цель проведённого исследования заключалась в следующем: установить ценность категории «Семья» у студенческой молодежи, вступающей в период ранней взрослости. Определение ценности категории «Семья» проводилось через изучение иерархии жизненных целей испытуемых, так как жизненные цели, переходя в разряд особо значимых для личности, становятся жизненными ценностями личности.

В качестве респондентов в исследовании принимали участие студенты разных специальностей и профилей обучения выпускных курсов учреждений высшего образования, обучающиеся в дневной форме получения образования. Возраст испытуемых, приходящийся на момент окончания высшего учебного заведения, соответствует периоду ранней взрослости. Также данный возраст характеризуется как период активизации процесса самоопределения, связанного с построением жизненного плана. Всего в исследовании приняло участие 265 респондентов, из них 164 — женского (61,9%) и 101 — мужского пола (38,1%). Возраст испытуемых — от 21 до 25 лет (средний возраст 22,4 года — женская выборка, 22,8 — мужская).

Для реализации поставленной цели была использована методика «Мотивационной индукции» (ММИ) Ж. Нюттена [9]. По мнению автора, эта методика «предназначена для сбора информации о мотивационных состояниях, когнитивно переработанных в целевые объекты, намерения, стремления и желания» [9, с. 408]. Особенностью методики является то, что она позволяет изучить мотивационную сферу испытуемого, определив набор мотивационных объектов, заявляемых им наиболее часто. Следует отметить, что неоднократное повторение испытуемым в своих ответах одних и тех же мотивационных объектов является указанием на их значимость и служит критерием отнесения их к разряду тех жизненных целей, которые имеют особую ценность для испытуемого. Ж. Нюттен, описывая свою авторскую методику, указывает: «если предположить, что испытуемый искренне сотрудничает с экспериментатором, то его сообщение даёт правдивую информацию о том, что: 1) высказанная цель является объектом, к которому испытуемый сознательно стремится или которого сознательно желает; 2) выраженный мотивационный объект обладает активирующим и направляющим воздействием на явные и скрытые действия испытуемого» [9, с. 405].

Обращаясь к вопросу возможности и целесообразности использования данной методики для изучения жизненных целей, следует сослаться на мнение Ж. Нюттена, который отмечал, что «ММИ лишь допускает, что люди способны знать и сообщать о многих конкретных целевых объектах, к которым они стремятся в своей повседневной жизни (стать врачом, достичь финансовой независимости от родителей и т.п.), а также то, что эти целевые объекты большую часть времени мотивируют их поведение. Мы не отрицаем важности бессознательных процессов в выборе целей. В основе сознательных целей и планов вполне могут лежать некоторые бессознательные стремления» [9, с. 406].

Обработка полученных данных осуществлялась сначала по всей выборке, а затем отдельно в мужской и женской. Для оценки различий использовался дисперсионный анализ с последующим апостериорным критерием Дункана. Это позволило определить наличие статистически значимых различий между ценностными категориями, с которыми связаны жизненные цели студентов, а также выстроить их иерархию.

Для анализа и классификации ответов испытуемых был определён следующий перечень ценностных категорий, с которыми согласовываются жизненные цели: 1) альтруизм (безвозмездная помощь окружающим); 2) трансцендентные ценности (религия, преданность идее, ценностям); 3) деятельностьная активность (карьера, профессиональная деятельность, учёба, познание, творчество); 4) гедонистические ценности (отдых, развлечения, наслаждения благами жизни); 5) самоактуализация (саморазвитие, самореализация); 6) межличностные отношения (общение, любовь); 7) материальные ценности (обеспеченность материальными благами); 8) семья (супруг(а), дети, дом); 9) ценности переживания, или эстетические ценности (красота, гармония, удовлетворение от самой жизни); 10) личностное благополучие (счастье, здоровье).

В процессе статистической обработки полученных данных установлено, что разные жизненные цели имеют различную значимость для студентов ($p=0,00001$). Значимость различных ценностных категорий, с которыми связаны жизненные цели испытуемых, представлена на рисунке 1.

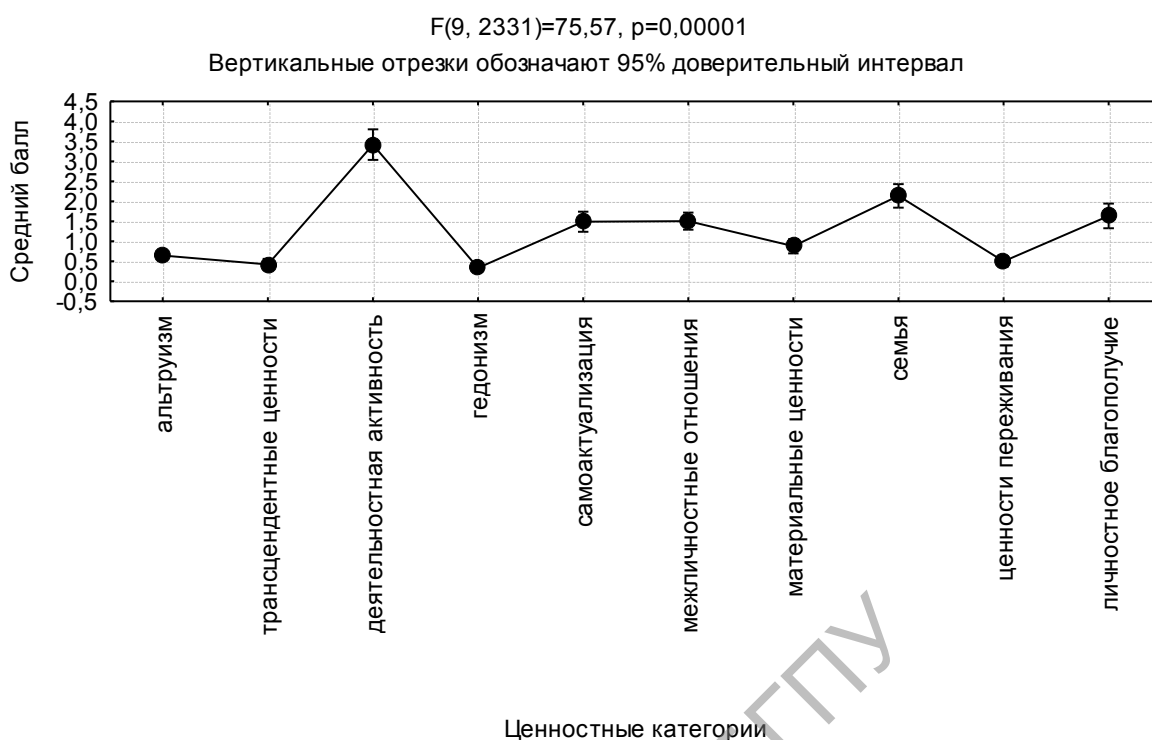

Рисунок 1 — График средних значений различных ценностных категорий у студентов

Для определения статистически значимых различий между указанными на графике ценностными категориями использовался апостериорный критерий Дункана. Результаты применения критерия показали, что перечень ценностных категорий имеет определенную иерархию, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 — Иерархия ценностных категорий студентов

<i>Место в иерархии</i>	<i>Содержание ценностных категорий</i>
1	Деятельностная активность
2	Семья
3	Самоактуализация, межличностные отношения и личностное благополучие
4	Альтруизм и материальные ценности
5	Гедонистические, трансцендентные ценности и эстетические ценности

Установлено, что для испытуемых на первое место выходят жизненные цели, относящиеся к категории 3 — «деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учёба, познание, творчество)», выраженность которой статистически значимо отличается от выраженности

всех остальных категорий. За ней следуют жизненные цели, связанные с категорией 8 — «семья (супруг (а), дети, дом как семейный очаг)», которая также имеет статистически значимые различия с другими категориями, кроме категории 3 — «деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учёба, познание, творчество)» и 10 — «личностное благополучие (счастье, здоровье)».

Следовательно, выявленная иерархия жизненных целей даёт основание считать, что происходящее планирование своего будущего студенты связывают, прежде всего, с такими важнейшими сферами, как профессиональная деятельность и семья. Однако первостепенное значение придаётся жизненным целям, ориентированным на реализацию себя в предстоящей профессиональной деятельности, карьерный рост. Создание семьи, рождение и воспитание детей, обустройство «семейного очага» — это также значимые жизненные цели, но они занимают следующую ступень в иерархии для большинства испытуемых.

Обратимся к анализу полученных данных по ценности жизненных целей, с которыми связывают своё будущее мужчины и женщины, принявшие участие в исследовании. На рисунке 2 представлена значимость различных ценностных категорий, с которыми связаны жизненные цели мужчин и женщин.

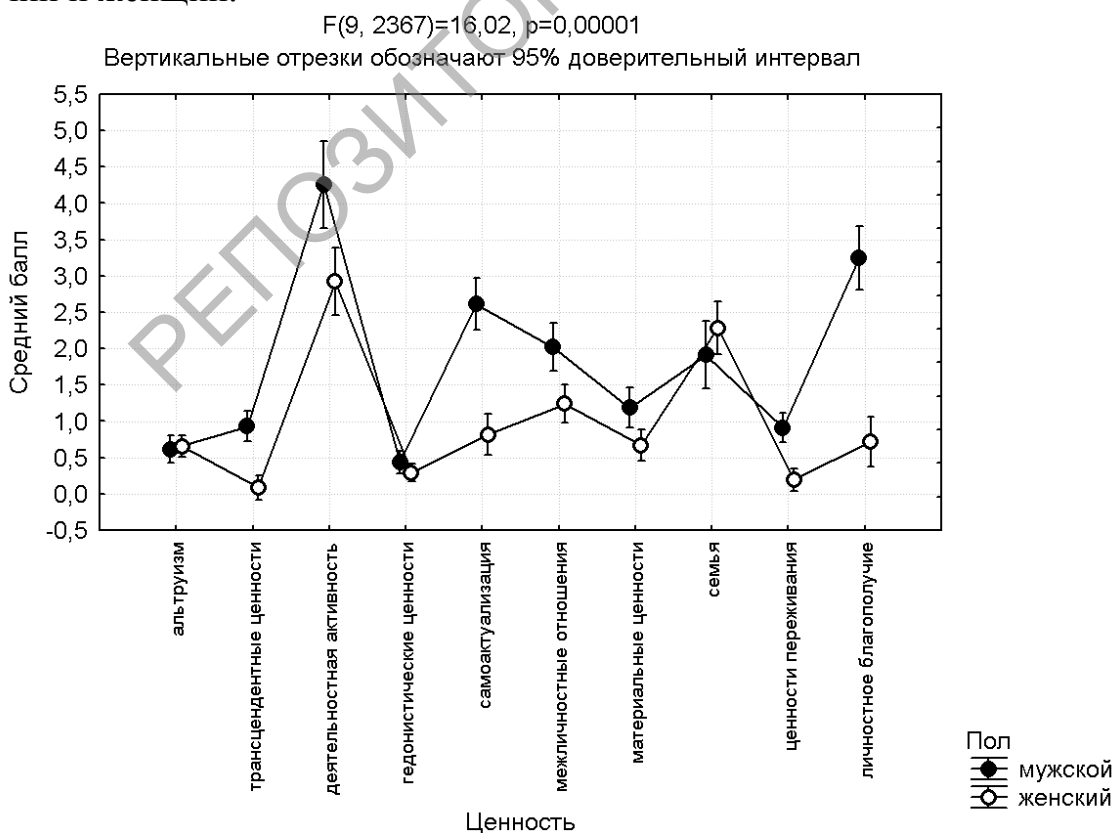

Рисунок 2 — График средних значений различных ценностных категорий у мужчин и женщин

Статистическая обработка полученных данных позволила выявить наличие значимой взаимосвязи по двум переменным — «Ценностные категории» и «Пол» ($p=0,00001$). Таким образом, разные жизненные цели имеют различную ценностную значимость для каждой группы испытуемых.

Для определения статистически значимых различий между указанными на графике ценностными категориями также использовался апостериорный критерий Дункана. Результаты применения данного критерия показали, что можно выстроить иерархию значимости ценностных категорий, на которые ориентированы жизненные цели в мужской и женской выборках.

В мужской выборке иерархия ценностных категорий выглядит следующим образом. На первом месте по значимости находится ценностная категория 3 — «деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учеба, познание, творчество)», которая статистически значимо различается от всех остальных категорий. Второе по значимости место разделяют категории 10 — «личностное благополучие (счастье, здоровье)» и 5 — «самоактуализация (саморазвитие, самореализация)», которые имеют статистически значимые отличия с остальными категориями, а также между собой. На третьем месте расположились такие ценностные категории, как «межличностные отношения (б) (общение, любовь)» и «семья (8) (супруг (а), дети, дом как семейный очаг)». Они обладают равнозначной ценностью для мужской выборки (статистически значимо не различаются между собой). С остальными категориями значимые различия выражены.

Таким образом, выявленная в мужской выборке студентов иерархия жизненных целей показывает, что настоящее, ближайшее и отдалённое будущее они связывают, прежде всего, с готовностью реализовываться в профессиональной деятельности, карьерном росте, получении дополнительного образования. Не менее важными представляются студентам-мужчинам цели, направленные на то, чтобы достичь личного благополучия, которое связано для них с наличием осмысленности жизни, успешном достижении своих жизненных целей, что может дать внутреннее ощущение счастья. Также высокой ценностью для них обладают вопросы, связанные с собственным саморазвитием и самореализацией. В тоже время можно сказать, что обретение счастья в создании семьи, воспитании детей для большинства студентов-мужчин выпускных курсов является отдалённой перспективой, хотя и рассматриваются ими данные цели как достаточно важные.

Иерархия жизненных целей, установленная в женской выборке, выглядит несколько по-другому. Первое место принадлежит жизненным целям, относящимся к категории 3 — «деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учеба, познание, творчество)», которая

имеет статистически значимые различия с остальными категориями. Затем следуют жизненные цели, связанные с ценностной категорией 8 — «семья (супруг (а), дети, дом как семейный очаг)». Здесь также отмечаются значимые статистические различия с другими категориями.

Таким образом, установленная иерархия жизненных целей испытуемых женщин указывает на то, что в своей жизни они планируют, в первую очередь, реализоваться в получении образования, профессиональной деятельности, карьерном росте. В тоже время такие цели как замужество, создание семьи и домашнего очага, рождение и воспитание детей, забота о муже и детях обладают меньшей ценностью в жизненных планах студенток.

Следовательно, сравнение иерархии ценностных категорий, с которыми связаны жизненные цели выпускников мужской и женской выборок, дает основание утверждать, что ценность категории «деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учёба, познание, творчество)» является более высокой, чем другие категории, как для студентов-мужчин, так и студентов-женщин. Установленная особенность отражает ориентированность современного выпускника учреждения высшего образования на карьеру, с одной стороны, а, с другой, выравнивание гендерной асимметрии в отношении целей жизни, происходящей в современном обществе. Однако, статистический анализ показывает наличие достоверных различий в ценности этой категории для мужчин и женщин: большее место «деятельностная активность» занимает в жизни студентов-мужчин.

Что касается ценности категории «семья», то наблюдаются существенные отличия в выборках студентов мужского и женского пола. Для студентов мужского пола цели, направленные на создание семьи, воспитание детей обладают меньшей ценностью, нежели стремление к личностному самосовершенствованию и саморазвитию. В тоже время представители женской выборки цели, связанные с направленностью на семью — супруга, детей, других близких родственников — признают более ценностными, чем самоактуализацию.

Таким образом, жизненные цели студентов имеют определённую иерархию, в структуре которой наиболее ценностной категорией выступает «деятельностная активность». Ценность категории «семья» также признается студенческой молодежью, но имеются некоторые различия в том, какое место она занимает в мужской и женской выборках: женщины ближайšie жизненные цели гораздо активнее связывают с семейными задачами, чем студенты-мужчины.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что, несмотря на все изменения, потрясения, которые сопровождают трансформацию семьи в

современном обществе, семья как социальный институт в Республике Беларусь устояла и её ценность признается значительной частью студенческой молодежи. Вместе с тем, видится целесообразность повышения психологической культуры молодежи в области семьи, семейных отношений. Современный молодой человек, по-нашему мнению, нуждается в практической подготовке к семейной жизни, получении необходимых компетенций по вопросам закономерностей семейных отношений, факторов семейного благополучия, взаимоотношений разных поколений в семье. При разработке содержания образовательных стандартов и учебных планов всех специальностей высшего образования следует определить возможности включения в них учебной дисциплины, которая решала бы обозначенные выше вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : учеб. пособие / Г. С. Абрамова. – М. : Академия : Раритет, 1997. – 702 с.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 339 с.
3. Бороздина, Л. В. Самооценка в первой зрелости / Л. В. Бороздина, О. Н. Молчанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1990. – № 2. – С. 24–38.
4. Волченков, В. С. Переживание смысла жизни в ранней взрослости / В. С. Волченков, В. И. Слепкова // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; науч. ред.: В. Э. Чудновский, К. В. Карпинский. – Гродно, 2014. – С. 193–211.
5. Кон, И. С. Психология ранней юности : кн. для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 255 с.
6. Крайг, Г. Психология развития : пер. с англ. / Г. Крайг. – 7-е междунар. изд. – СПб. : Питер, 2000. – 987 с.
7. Моргун, В. Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии : учеб. пособие / В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачева. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – 81 с.
8. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник / В. С. Мухина. – 5-е изд., стер. – М. : Academia, 2000. – 452 с.
9. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего : учеб. пособие / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.

10. Пиняева, С. Е. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости / С. Е. Пиняева, Н. В. Андреев // Вопр. психологии. – 1998. – № 2. – С. 3–10.

11. Якобсон, П. М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности / П. М. Якобсон // Психол. журн. – 1981. – Т. 2, № 4. – С. 141–150.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ